

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВНЕДРЕНИЯ ESG ПРИНЦИПОВ В КРЕДИТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Киселева Татьяна Дмитриевна

студент

Кузьмина Мария Вячеславовна

к.ю.н., доцент кафедры предпринимательского и трудового права

Оренбургский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Россия, г. Оренбург

Аннотация. В настоящей статье исследуются правовые механизмы имплементации ESG-принципов (экологических, социальных и управленческих) в кредитную деятельность банковского сектора Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена глобальным трендом на устойчивое развитие и необходимостью адаптации российского законодательства к новым вызовам «зеленой» экономики, особенно в условиях структурной трансформации финансового рынка.

Ключевые слова. ESG-принципы, устойчивое развитие, кредитная деятельность, банковское право, «зеленое» финансирование, Банк России, правовое регулирование, кредитный риск, таксономия ESG, ответственное кредитование, экологическое право, корпоративное управление

LEGAL MECHANISMS FOR IMPLEMENTATION OF ESG PRINCIPLES IN THE LENDING ACTIVITIES OF BANKS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kiseleva Tatiana Dmitrievna,

student of the Orenburg Institute (branch)

Kuzmina Maria Viacheslavovna,

PHD in Law, Associate Professor of the Department
of Business and Labor Law

Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University, Russia, Orenburg

Annotation. This article examines the legal mechanisms for the implementation of ESG principles (environmental, social and managerial) in the lending activities of the banking sector of the Russian Federation. The relevance of the topic is determined by the global trend towards sustainable development and the need to adapt Russian legislation to the new challenges of the "green" economy, especially in the context of the structural transformation of the financial market.

Keywords. ESG principles, sustainable development, lending, banking law, green financing, Bank of Russia, legal regulation, credit risk, ESG taxonomy, responsible lending, environmental law, corporate governance

В условиях нарастающих глобальных экологических вызовов и перехода мировой экономики к устойчивому развитию банковская система приобретает ключевую роль в финансировании «зелёных» проектов и управлении экологическими рисками. Интеграция ESG-принципов (Environmental, Social, Governance) в банковскую деятельность трансформирует традиционные подходы к кредитованию, инвестированию и риск-менеджменту, формируя новое направление правового регулирования — экологическое банковское право.

Экологическое банковское право представляет собой подотрасль финансового права, регулирующую общественные отношения в сфере интеграции экологических требований и ESG-принципов в банковскую деятельность. Его ключевая цель — обеспечение устойчивого финансирования при минимизации экологических рисков. Базовые принципы (с опорой на общеправовые и отраслевые экологические начала) включает в себя следующие аспекты:

- принцип устойчивого развития (баланс экономических и экологических интересов);
- принцип превентивности (учёт экологических рисков до принятия кредитных решений);
- принцип прозрачности (раскрытие банками информации о ESG-показателях);
- принцип ответственности (возложение на банки обязанностей по оценке экологического воздействия финансируемых проектов);
- принцип интеграции (включение экологических критериев во все этапы банковского процесса: от андеррайтинга до мониторинга).

Эволюция ESG-подхода в финансовой сфере (от добровольных инициатив к нормативному регулированию) проходит следующие этапы становления):

- 1) 2000-е гг. — появление добровольных инициатив, таких как принципы Экватора (стандарты оценки экологических и социальных рисков для проектного финансирования), инициатива UNEP FI (United Nations Environment Programme Finance Initiative) — партнёрство ООН с банками для интеграции устойчивости;
- 2) 2010-е гг. — формирование рыночных стандартов, а именно руководства GRI (Global Reporting Initiative) по раскрытию ESG-данных, стандартов ICMA (International Capital Market Association) для «зелёных» облигаций (Green Bond Principles, 2014);
- 3) 2020-е гг. — жёсткое регулирование, четко прослеживающееся посредством создания директивы ЕС о раскрытии нефинансовой информации, регламента ЕС о устойчивой

финансовой деятельности и требований Базельского комитета по учёту климатических рисков в банковском надзоре.

Немаловажно упомянуть и о соотношении понятий «зеленый банкинг» и «устойчивое финансирование». «Зелёный банкинг» — деятельность банков, направленная на финансирование экологически чистых проектов (возобновляемая энергетика, энергоэффективность) и снижение собственного экологического следа. «Устойчивое финансирование» — более широкое понятие, включающее социальные и управленческие критерии (S и G в ESG). Он охватывает «зелёные» кредиты и облигации, социальные облигации и кредиты с привязкой к ESG-целям (Sustainability-Linked Loans, SLL). Нормативно-правовая база внедрения ESG-принципов в банковской деятельности включает в себя международно-правовые акты и рекомендации. Глобальная архитектура регулирования устойчивого финансирования строится на добровольных стандартах и директивных документах международных организаций, таких как:

1) принципы Экватора (Equator Principles, EP) — набор критериев для оценки экологических и социальных рисков в проектном финансировании. Обязательны для банков-участников (свыше 130 учреждений). Последняя редакция (EP IV, 2020) вводит требования по климату и правам человека;

2) инициатива UNEP FI (UN Environment Programme Finance Initiative) — партнёрство ООН с банками для интеграции целей устойчивого развития (ЦУР) в бизнес-модели. Ключевые документы: A Roadmap for Sustainable Finance (2019), Banking Declaration on Embedded Sustainability;

3) рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору — в документах 2022–2023 гг. подчёркивается необходимость учёта климатических рисков в рамках стандартов Basel III (в т. ч. при расчёте достаточности капитала).

ЕС лидирует в жёстком нормативном регулировании ESG-финансов. Директива о раскрытии нефинансовой информации (NFRD, 2014) — обязала крупные компании раскрывать данные по экологическим, социальным и управленческим аспектам. Заменена на Директиву о корпоративной отчётности в области устойчивого развития (CSRD, 2021), расширяющую круг отчётных организаций. Регламент о устойчивой финансовой деятельности (SFDR, 2020) — вводит классификацию финансовых продуктов по уровню устойчивости (Articles 6, 8, 9) и требования к раскрытию информации о негативных воздействиях. Таксономия ЕС по устойчивому финансированию (Regulation 2020/852) — определяет критерии «экологически устойчивых» видов экономической деятельности (напр., возобновляемая энергетика, энергоэффективность). Регламент о «зелёных» облигациях ЕС (EU Green Bond Standard, 2023) - устанавливает стандарты верификации и отчётности для эмитентов.

В РФ формирование «зелёной» финансовой системы идёт через сочетание законов, подзаконных актов и рекомендаций. Федеральный закон от 10 января 2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» — закрепляет принципы платности негативного воздействия (ст. 16.1–16.6) и обязанности по экологической отчётности. Указание Банка России от 15 апреля 2015 № 3624-У - требует от кредитных организаций включения ESG-рисков в систему управления рисками и капиталом (дополнено в 2021–2023 гг.). Положение Банка России от 08 апреля 2020 № 714-П - регулирует раскрытие информации эмитентами, включая данные об устойчивом развитии. Таксономия «зелёных» и адаптационных проектов Банка России (2021) — определяет критерии отбора проектов для льготного финансирования (аналогично EU Taxonomy). Методические рекомендации Банка России (2021–2023) — содержат шаблоны отчётности по ESG-показателям и подходы к оценке климатических рисков.

Сопоставление международного и российского регулирования включает в себя следующие ключевые различия и точки конвергенции:

- обязательность требований: в ЕС — жёсткая директива (SFDR, CSRD), а в РФ - преимущественно рекомендательный характер (за исключением отдельных норм по отчётности);
- таксономии: в ЕС: детализированные критерии по 8 экологическим целям, а в РФ: упрощённая таксономия с фокусом на климатические проект;
- раскрытие информации: в ЕС стандартизированные шаблоны (ESRS), а в РФ гибкость в формах отчётности при ориентации на международные стандарты (GRI, TCFD);
- санкции и стимулы: в ЕС штрафы за несоблюдение SFDR, а в РФ: налоговые льготы и субсидии для «зелёных» проектов (напр., пониженные коэффициенты риска по кредитам).

Практические аспекты внедрения ESG-принципов в деятельность российских банков составляют ESG-кредитование и финансовые продукты (банки разрабатывают специализированные кредитные продукты, привязанные к ESG-критериям, например кредиты с привязкой к КИЭ устойчивого развития (SLL — Sustainability Linked Loans). Условия кредитования (ставка, срок) зависят от выполнения заёмщиком определённых ESG-показателей. Так, Сбербанк предоставлял кредит АФК «Система» на 10 млрд рублей, где ставка коррелировала с динамикой показателей устойчивого развития компании. «Зелёные» кредиты также способствуют внедрению ESG-принципов путем финансирования проектов в сфере возобновляемой энергетики, энергоэффективности, экологии. Например, ВТБ направлял средства на строительство солнечных станций в Астрахани и Забайкалье, а также ветропарков в Ростовской области. Банк «Открытие» выдал кредит на 40 млрд рублей первому в стране «зелёному» электрометаллургическому комплексу «Эколант» в Выксе. Кредиты на

электромобили и «зелёное» жильё в свою очередь создают льготные условия для покупки электромобилей или жилья с высоким классом энергоэффективности. Например, ВТБ запускал ипотеку с дисконтом до 1,6 процентных пункта для приобретения недвижимости в энергоэффективных домах.

По данным агентства «Эксперт РА», в первой половине 2024 года объём портфеля ESG-кредитов в России составил 5,5 трлн рублей. Наибольшая доля пришлась на кредиты, привязанные к КПЭ устойчивого развития (49,6%), и «зелёные» кредиты (41,5%).

Говоря об отчётности и раскрытии информации немаловажно упомянуть о том, что банки публикуют отчёты об устойчивом развитии, раскрывая данные по экологическим, социальным и управленческим показателям. Некоторые организации следуют международным стандартам, например, принципам ответственной банковской деятельности UNEP FI (Principles for Responsible Banking). Сбербанк и МКБ в 2023 году демонстрировали лидерство в области ESG-отчётности среди российских банков. Они раскрывали данные о выбросах парниковых газов (Охват 3), реализовывали антикоррупционные мероприятия и предпринимали шаги по обеспечению кибербезопасности. МКБ дополнительно предоставлял информацию в соответствии с международным стандартом устойчивого развития ISSB. Банк России также вводил рекомендации по раскрытию информации. Например, информационное письмо от 24 мая 2023 года (№ИН-02-28/38) касалось предоставления информации клиентам о финансовых продуктах устойчивого развития. Финансовые учреждения внедряют ESG-принципы в собственную деятельность. Банки уменьшают потребление электроэнергии, сокращают использование бумаги, внедряют программы переработки отходов. Например, Сбербанк планировал достичь углеродной нейтральности к 2030 году через экономию электроэнергии, переход на возобновляемые источники энергии и другие меры. Развитие социального компонента. Организации работают над созданием комфортной среды для сотрудников, повышением гендерного равенства, поддержкой инклюзивности. Так, Росбанк следил за балансом женщин и мужчин в руководящем составе. По данным исследования CGI Russia (2023 год), за последние два года 33% банков активно развивали компетенции сотрудников в сфере ESG, а более 70% финансовых организаций приняли ESG-политику за последние три года.

Среди сложностей, с которыми сталкиваются российские банки при внедрении ESG-принципов, можно назвать отсутствие единых стандартов отчётности, трудности с интеграцией ESG-параметров в кредитный и инвестиционный процессы, а также нехватку внутренних ресурсов у небольших банков. Эксперты прогнозируют рост объёма ESG-портфелей банков в ближайшие годы, особенно за счёт отладки систем учёта различных типов финансовых

инструментов устойчивого развития. Также ожидается дальнейшее развитие ESG-продуктов для физических лиц и усиление роли банков как драйверов ESG-повестки.

На основе анализа текущей практики и выявленных проблем можно сформулировать следующие предложения:

1. Совершенствование нормативной базы. Необходимо принять федеральный закон об устойчивом (зелёном) финансировании, который: закрепит единые определения («зелёные» проекты, ESG-кредиты, социальные облигации), установит обязательные критерии верификации проектов, определит механизмы государственной поддержки (налоговые льготы, субсидии). Гармонизировать российскую таксономию с международной (в т. ч. с таксономией ЕС), чтобы облегчить доступ российских банков к международным рынкам капитала, повысить доверие иностранных инвесторов. Ввести обязательные требования к ESG-отчётности для крупных банков (по аналогии с EU CSRD), включая стандартизированные шаблоны раскрытия данных, аудит отчётов независимыми организациями, публичность информации о климатических рисках;

2. Развитие финансовых инструментов. Необходимо расширить линейку ESG-продуктов для физлиц: «зелёные» ипотечные программы с пониженной ставкой для энергоэффективного жилья; кредиты на установку солнечных панелей и систем рекуперации; депозиты с условием направления части процентов на экологические проекты. Создать рынок «социальных облигаций» для финансирования: доступного жилья; образования и здравоохранения; инклюзии (адаптация среды для людей с ОВЗ). Внедрить «переходное финансирование» для компаний из углеродоёмких отраслей, которые: реализуют программы снижения выбросов; инвестируют в энергоэффективность; переходят на «зелёные» технологии.

3. Стимулирование банков и заёмщиков. Необходимо установить пониженные коэффициенты риска по ESG-кредитам в расчёте норматива достаточности капитала (по примеру Базель III), предоставить банкам налоговые льготы за: финансирование «зелёных» проектов; снижение собственного углеродного следа; расходы на ESG-образование сотрудников, ввести субсидии для заёмщиков (например, возмещение части процентной ставки) при внедрении энергосберегающих технологий; переходе на ВИЭ; реализации экологических инициатив;

4. Развитие инфраструктуры и экспертизы. Создать единую платформу верификации ESG-проектов (с участием ЦБ РФ, Минэкономразвития, независимых аудиторов), чтобы исключить «зелёный камуфляж» (greenwashing); унифицировать оценку соответствия проектов критериям. Разработать национальные стандарты ESG-рейтингования компаний и банков (на базе методик MSCI, Sustainalytics, CDP). Организовать программы переподготовки для

банковских специалистов по: оценке климатических рисков; структурированию ESG-сделок; анализу нефинансовой отчётности.

5. Повышение прозрачности и доверия. Необходимо обязать банки раскрывать данные по Охвату 3 (косвенные выбросы в цепочке поставок) в соответствии с рекомендациями TCFD. Ввести публичный реестр ESG-проектов, финансируемых банками, с указанием суммы кредита; экологических эффектов (сокращение выбросов, экономия ресурсов); сроков реализации. Развивать партнёрство с НКО и научными организациями для оценки социального воздействия проектов; мониторинга экологических результатов;

6. Международное сотрудничество. Необходимо участвовать в разработке глобальных стандартов (например, в рамках G20, БРИКС) для взаимного признания таксономий; гармонизации требований к отчётности. Привлекать иностранные инвестиции через выпуск «суверенных зелёных облигаций» и создание совместных фондов с международными организациями (ЕБРР, Всемирный банк).

7. Цифровизация ESG-процессов. Необходимо внедрить блокчейн для отслеживания «зелёных» средств — от выдачи кредита до целевого использования, использовать ИИ для анализа ESG-рисков (например, прогнозирование климатических угроз для заёмщиков), создать цифровую платформу ESG-данных, интегрированную с: системами банков; государственными реестрами (Росгидромет, Росприроднадзор); международными базами (CDP, ISSB).

8. Работа с малым и средним бизнесом (МСП). Необходимо запустить программы льготного финансирования для МСП, внедряющих: отдельный сбор отходов; энергоэффективное оборудование; экологичную упаковку.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что внедрение ESG-принципов в банковскую деятельность — не просто тренд, а объективная необходимость в условиях глобальных экологических и социальных вызовов. Российские банки уже демонстрируют заметный прогресс в этой сфере, однако системный переход к устойчивому финансированию требует дальнейших институциональных и регуляторных усилий. Нормативная база находится в стадии формирования: хотя в РФ уже действуют отдельные акты (таксономия, рекомендации ЦБ РФ), отсутствует единый закон об устойчивом финансировании, что создаёт правовую неопределённость. Рынок ESG-продуктов растёт, но остаётся концентрированным: основной объём «зелёных» кредитов и SLL-сделок приходится на крупные банки. Малый и средний бизнес пока слабо вовлечён в ESG-трансформацию. Отчётность и верификация нуждаются в стандартизации: несмотря на рост числа ESG-отчётов, их качество и сопоставимость варьируются, а механизмы независимой проверки проектов недостаточно развиты. Стимулы для банков и заёмщиков пока ограничены: налоговые льготы и субсидии носят точечный характер, а пониженные коэффициенты риска по ESG-кредитам не стали повсеместной

практикой. Экспертиза и инфраструктура требуют развития: нехватка квалифицированных кадров и единых методологий затрудняет масштабирование ESG-инициатив. Таким образом, ESG-банкинг в России обладает значительным потенциалом для трансформации экономики в сторону устойчивости. Ключевыми факторами успеха станут: системность регулирования, экономическая мотивация участников и развитие инфраструктуры для верификации и мониторинга ESG-инициатив. Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на оценке эффективности внедряемых механизмов и адаптации международного опыта к российским реалиям.

Список литературы:

Нормативные правовые акты:

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (последняя редакция).
2. Указание Банка России от 15.04.2015 № 3624-У «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы».
3. Положение Банка России от 08.04.2020 № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг».
4. Банк России. Информационное письмо от 24.05.2023 № ИН-02-28/38 «О рекомендациях по раскрытию информации о финансовых продуктах устойчивого развития».
5. Банк России. Таксономия «зеленых» и адаптационных проектов Банка России. – Москва: ЦБ РФ, 2021.
6. Банк России. Концепция организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования. – Москва: ЦБ РФ, 2019. (дата обращения: 10.01.2026).
7. Методические рекомендации Банка России по раскрытию информации об ESG-показателях и оценке климатических рисков (2021–2023 гг.).

Научная и учебная литература:

1. Дехкан Фарьял Зеленый банкинг и устойчивое финансирование // Вестник науки. 2024. №10 (79). (дата обращения: 21.02.2026).

Интернет-ресурсы и аналитические материалы:

1. Принципы ESG: что это такое и как внедрить в бизнес? // СберБизнес.